

Педагогика воспитания

УДК 37.035.6

О понимании гражданского воспитания в современной педагогике

On the understanding of civic education in modern pedagogy

Николаев М.В., ГОУ ВО Московской области Московский государственный областной университет, estradatv@gmail.com

Nikolaev M., Moscow State Regional University, estradatv@gmail.com

DOI: 10.34772/KPJ.2020.138.1.021

Ключевые слова: гражданское воспитание, гражданское образование, правовое обучение, правовое воспитание.

Keywords: civic education, civic education, legal education, legal education.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью историко-педагогического осмысления накопленного в педагогической науке теоретического и эмпирического знания в области гражданского воспитания и образования. Цель статьи заключается в определении сущностных характеристик гражданского воспитания с позиции современной педагогики. Автором рассмотрены этапы становления и развития понятия «гражданское воспитание» в историко-педагогическом контексте. Представлен практический опыт реализации ключевых идей гражданского воспитания в различных регионах Российской Федерации. Предложены пути совершенствования правового регулирования гражданского воспитания и образования с учетом новых тенденций развития цифрового общества. Определены тренды российского образования, которые оказали влияние на развитие гражданского воспитания. Результаты исследования могут быть использованы при создании научно-методических и учебных пособий по современной педагогике, при разработке нормативных правовых актов в сфере образования.

Abstract. The relevance of the article is due to the need for historical and pedagogical understanding of the theoretical and empirical knowledge accumulated in pedagogical science in the field of civic upbringing and education. The purpose of the article is to determine the essential characteristics of civic education from the perspective of modern Pedagogy. The author considers the stages of formation and development of the concept of «civic upbringing» in the historical and pedagogical context. Practical experience of realization of key ideas of civic education in different regions of the Russian Federation is presented. Ways of improvement of legal regulation of civic upbringing and education taking into account new tendencies of development of digital society are offered. The trends of Russian education that have influenced the development of civic education and upbringing are defined. The results of the study can be used in the creation of scientific and methodological manuals on modern Pedagogy, in the development of normative legal acts in the field of education.

Введение. В условиях развития цифрового общества возникает необходимость формирования абсолютно иных подходов к пониманию устоявшихся педагогических конструкций и определению новых ориентиров развития российской педагогической мысли. Развитие эпохи Биг Даты в современных условиях с ее неопределенностью, неоднозначностью, непредсказуемостью и динамичностью, актуализировало не только потребность в цифровых компетенциях личности, но и остро поставило на повестку дня вопрос о необходимости решения важных задач гражданского самоопределения детей и

молодежи, создания новой доктрины гражданского воспитания.

Подчеркивается, что «Знание и осмысление исторического прошлого способствует лучшему пониманию современного состояния науки, а также появлению и формированию новых идей» [13], осмысление понятий и категорий, из которых складывается современный педагогический тезаурус, обусловлено ключевыми характеристиками того общества, в условиях которого осуществляется педагогическая деятельность.

Актуальность тематики обусловлена отсутствием в педагогической науке однозначных

определений понятия «гражданское воспитание», а также технологий его результативности в цифровом обществе [2;11]. В условиях современной политики для того, чтобы добиться так называемой «инженерии согласия» [1] важна способность быстро адаптироваться в существующих реалиях и стать социально-активным в современном социуме, научиться быть самостоятельным и ответственным. Формирование указанных качеств констатирует важность правовоспитательной функции государства и требует принятия специальных мер целенаправленной образовательной политики [3].

Историографический обзор проблематики поражает наличием значительного количества научных работ ученых-педагогов, философов, историков, юристов, социологов и политологов. В основе исследования лежат научные идеи: о связи общего и особенного в образовании (Ю.К. Бабанский, В.В. Краевский, В.М. Полонский, М.В. Богуславский и др.); о стратегиях формирования гражданского общества (С.М. Волков, С.П. Пожарская, С.М. Хенкин и др.); о гражданском образовании как инструменте формирования у молодежи готовности к жизни в правовом государстве и как обучении и воспитании на основе демократических ценностей (П. Алтерман, Дж. Берри, Дж. Бэнкс, К. Лириа, Дж. Патрик, П. Уайт и др.). Вместе с тем, такой массив работ отечественных и зарубежных специалистов не дает основания полагать, что к настоящему времени решены теоретически фундаментальные и практически реализуемые вопросы гражданского воспитания и образования.

Материалы и методы исследования. В процессе исследования использованы историографический анализ и метод компаративистики.

К числу понятий, требующих своего переосмысления, можно отнести ставшее довольно популярным в конце прошлого столетия понятие «гражданское образование». Именно в 1990-е гг. педагогические идеи, воплощавшиеся в российской школе, стали корреспондироваться с иными практиками формирования гражданской идентичности и развития нового человека, обладающего компетенциями успешной жизни в условиях гражданского общества. Стоит заметить, что именно в то время в различных уголках России стали появляться созданные стихийно эмпирическим путем педагогические практики в области защиты прав человека и гражданского образования. Педагогическая теория не успевала в те годы создать стройную и фундаментально

обоснованную теорию гражданского воспитания. В результате такого подхода сложились разрозненные и порой далеко не всегда эффективно-результативные системы гражданского образования.

В решении многочисленных вопросов реализации идей формирования гражданственности личности существенную помощь оказал законодатель, пытаясь зафиксировать на уровне региональных норм определение гражданского образования. Стоит признать, что многие нормативные акты, подготовленные активистами и инициаторами развития отечественного образования, так и не вступили в силу. Примером тому служит проект закона Красноярского края о гражданском образовании, который так и остался законопроектом. Закрепленная в нем дефиниция раскрывала суть гражданского образования следующим образом: «Гражданское образование – это общественно-государственная, социально-ориентированная система непрерывного обучения и воспитания, направленная на формирование гражданской компетентности, демократической культуры, удовлетворение потребностей в социализации в интересах личности, гражданского общества и правового государства», цель гражданского образования – «формирование гражданских качеств на основе новых знаний, умений и ценностей, способствующих личности разрешать возникающие проблемы, адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим и политическим условиям, ... представлять и защищать свои права и интересы, уважая интересы и права других людей» [10].

Анализируя данную конструкцию, следует признать, что она в конце ушедшего столетия носила декларативный характер и могла стать именно таковой нормой в новом законе. Теоретикам права известно, что декларативные нормы всего лишь провозглашают суть явления, декларируют о нем, однако для их реализации требуется специальный комплекс регулятивных норм, носящих конкретный характер и закрепляющих механизм реализации провозглашенных установок и принципов. Именно таких норм и не оказалось в те годы фактически ни в одном субъекте Российской Федерации.

Кроме того, в теории педагогики и теории права происходили подмена и путаница в понятиях «гражданское воспитание» и «гражданское образование». Тщательное исследование истории вопроса позволяет заключить, что еще в середине XX в. между

юристами возник спор о сущности и разграничении данных понятий. Ряд теоретиков права утверждали, что воспитание – это более широкий термин, включающий в себя и образование, и обучение, другие же полагали, что такой обобщающей категорией следует признать образование [4].

Применительно к гражданскому образованию и воспитанию констатируется такая же путаница, которая порой носит коллизионный характер и фактически воспроизводит спор научных школ XX в. Данная тенденция обусловлена, на наш взгляд, недостаточностью глубоких фундаментальных научных работ и доминированием практики воплощения теорий и идей, имплементированных из стран Восточной и Западной Европы, Америки в связи со сменой политического курса Российского государства. Все это затрудняет механизм реализации тех правил, о которых договорились приверженцы теории гражданского образования. Между тем идеи гражданского образования стали все больше захватывать учителей-практиков.

Результаты исследования. Исследование, проведенное нами, позволяет заключить о существовании верифицированных систем гражданского воспитания в истории отечественной педагогики. Попытка их классификации была предпринята несколькими ведущими научно-педагогическими школами.

Во-первых, еще в 1920–1930 гг. в рамках советской школы шла ожесточенная борьба за понимание сути того, что может представлять собой новый человек. С одной стороны, на советскую педагогику оказали влияние идеи американских коллег и отечественная экспериментальная педагогика. С другой стороны, идеи строительства нового человека были трансформированы под влиянием немецкой педагогики и русской дореволюционной педагогики (в том числе, традиция христианской педагогики и церковно-приходских школ). Постепенно институционализировались концепции индивидуализации в образовании, которые не могли не быть заимствованы в теории гражданского воспитания. Вместе с тем именно они имели свои социальные последствия. Борьба коллективного и индивидуального в педагогической теории привела к следующим последствиям в педагогической практике: освобождение от религиозной, национальной, гражданской коллективности, а также коллективности человека.

В центральной России появилась *этико-правовая модель* понимания гражданского воспитания. Так, в 1994 г. на базе Санкт-

Петербургского университета педагогического мастерства научным коллективом под руководством доктора педагогических наук, профессора Н.И. Элиасберг были заложены основы *петербургской модели гражданского образования* [14]. Модель была апробирована в школах, для детей которых написаны специальные учебные пособия. Важным акцентом данного направления в гражданском воспитании стала ориентация на формирование *морально-этических качеств детей и молодежи*, их политической культуры и умений активного поведения в условиях демократии. Следует подчеркнуть, что такая модель фактически была ориентирована на воспитание нового для той эпохи человека. Понимание самой модели «нового человека» осуществлялось неоднозначно. Изменение парадигмы идеологических ориентиров общества оказало влияние и на педагогическую науку, которая стала искать истоки многих концепций в истории педагогики.

Во-вторых, формируется *правозащитническое направление* в развитии гражданского воспитания. Проводниками идей обеспечения защиты прав человека через образование и воспитание стали выступать многие неправительственные организации (например, Московская школа политических исследований, поддержанная грантами Евросоюза; Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический Центр «Стратегия»). Ключевой составляющей этого направления стало обучение правам человека и способам их защиты. В центре активной работы в этой части были Московская Хельсинская группа, Общество «Мемориал», Институт прав человека, Московская школа прав человека. В распространении граждановедческих идей в СМИ сыграла важную роль Межрегиональная организация «Гражданское образование», инициировав выпуск газеты «Граждановедение» в виде приложения к Учительской газете, тираж которой был значительным. В этом издании печатались практические материалы, конспекты уроков, сценарии внеклассных мероприятий, которые приобрели популярность в педагогической среде.

В-третьих, развивается самостоятельное направление, акцентирующее внимание на *формировании правовой культуры, правового сознания* детей и молодежи, в рамках которого разрабатываются научно обоснованные *концепции правового обучения и воспитания* подрастающего поколения [7;8]. Новая стратегия правового воспитания позволила разработать не только образовательный стандарт, выпустить

учебники по праву, но и впервые обратить внимание субъектов образовательной деятельности на иное, другое понимание права [5;6]. В рамках указанной научной школы право выступает средством построения молодым человеком успешной жизни в стране. В контексте данного направления институционализировались ряд поднаправлений, одно из которых связано с *предпрофильной профессиональной правовой подготовкой школьников* (профессиональная пропедевтика), что позволило обеспечить знакомство детей с юридическими профессиями, оказать влияние на формирование их правовых компетенций и правомерного поведения в любой сфере общества.

В 2004 г. был утвержден федеральный компонент государственных образовательных стандартов начального, основного, среднего общего образования, и провозглашены цели образования, направленные: на формирование правосознания, правовой культуры и социально-правовой активности; на воспитание гражданской ответственности, уважения к правам и свободам другого человека; на освоение знаний, необходимых для реализации правомерной гражданской позиции. Так отдельные идеи гражданского воспитания были подвергнуты правовому регулированию, однако, единого педагогического дефинирования исследуемой конструкции не сложилось.

На формирование понимания сути гражданского воспитания в России оказывали влияние нормы международного права. В 2010 г. вышел принятый 47 странами справочный документ – «Хартия Совета Европы о воспитании демократической гражданской ответственности и образовании в области прав человека», закрепляющий понятие «гражданское образование» как «воспитание, подготовка, просвещение, информация, практика и деятельность, которые направлены, благодаря передаче учащимся знаний, навыков и понимания, а также развитию их позиций и поведения, на расширение их возможностей осуществлять и защищать свои демократические права и ответственность в обществе, ценить многообразие и играть активную роль в демократической жизни с целью продвижения и защиты демократии и верховенства права» [12].

Следует признать, что гражданское воспитание корреспондируется с духовно-практической деятельностью, позволяющей закрепить гражданскую позицию и гражданские качества личности по созидательному преобразованию социальной среды. Так, например, Н.А. Савотина, Л.В. Кузнецова

разрабатывали авторские *модели гражданского воспитания молодежи*. Ученые доказывали результативность *ценностно-деятельностного подхода*, которые определял формирование гражданственности на основе ценностного подхода. Следовательно, важными критериями качества личности выступали социально-значимые ценности: патриотизм, чувство долга, ответственность, толерантность, милосердие, свобода выбора [9]. Решение стратегических задач гражданского воспитания начинается с воспитания студента как будущего учителя и ретранслятора социально-ценностного и общественно-исторического опыта. Так, была разработана технологическая система проектирования из пяти этапов, при которой в системе обучения происходит одновременный процесс развития гражданской идентичности личности, позволяющей ей легко интегрироваться в современном мире.

Заключение. С нашей точки зрения, под *гражданским воспитанием* следует понимать специально организованную педагогическую деятельность по формированию жизненно важных компетенций молодежи в цифровом обществе: социально-правовую активность в цифровом пространстве (цифровая компетенция) на основе устойчивой потребности в правомерном поведении; высокий уровень качества логико-нормативного, эмоционально-образного и мотивационного компонентов правосознания; устойчивое чувство патриотизма, долга, уважения к правам личности, высокие моральные качества, позволяющие проектировать основу для успешного развития своей жизненной траектории.

Однако добиться целостной системной работы в этом направлении возможно в условиях эффективного взаимодействия различных институтов общества. В качестве предложений по совершенствованию правового регулирования гражданского воспитания можно высказать следующие.

Во-первых, до настоящего времени в теории педагогики так и не сформулирована суть гражданского воспитания молодежи в условиях цифровой экономики и изменившейся парадигмы российского высшего образования. Не учтены и новые тренды образовательной деятельности в высшей школе в мире, в частности, массовизация, игрофикация, когнитивная революция, автоматизация. До настоящего времени так и не принята Программа гражданского воспитания в Российской Федерации, которая могла бы учесть практический опыт реализации региональных концепций гражданского образования.

Во-вторых, учитывая немалую роль некоммерческих организаций в проведении воспитательной работы, необходимо обеспечить новый режим правового регулирования их деятельности в части организации образовательных мероприятий. Реализуемые ими программы работы с молодежью должны проходить профессиональную экспертную оценку. Необходимо более системно реализовывать грантовую поддержку национальных проектов гражданского воспитания.

В-третьих, в современных условиях возникает настоятельная потребность в специальном развитии школьного и внешкольного гражданского воспитания. В рамках реализации программ национального учительского роста необходимо предусмотреть формирование педагогических компетенций учителей в области гражданского воспитания и защиты прав ребенка,

а также участников образовательного процесса. Важно ориентировать развитие проектной работы именно в русле тех тем, которые могли бы обеспечить компетенции молодых людей в правовой сфере.

В-пятых, в педагогических вузах до настоящего времени отсутствуют специальные курсы по правам человека, лидерству и гражданскому воспитанию. Между тем, именно специальные тренинги смогли бы обеспечить решение множества вопросов подготовки учителей к организации гражданского воспитания.

В-шестых, необходимо обеспечить партнерскую взаимосвязь будущих педагогов с Уполномоченными по правам человека, особенно в части организации работы по правовому просвещению и правовому воспитанию, которые могут стать основой результативности гражданского воспитания в целом.

Литература:

1. Белоусов А.Б. Эдвард Бернейс: от манипуляции общественным мнением к инженерии согласия / А.Б. Белоусов. – Полис. Политические исследования. – 2012. – № 4. – С. 143–148.

2. Кравцова Е.А. Взаимодействие законодательных органов с институтами гражданского общества с использованием информационного и цифрового пространства России / Е.А. Кравцова // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 9. – С. 27–29.

3. Крыгин С.С. Правовоспитательная функция современного Российского государства: дисс. ... канд. юрид. наук / С.С. Крыгин. – Краснодар, 2009. – 217 с.

4. Певцова Е.А. Правовое просвещение в России: состояние, проблемы и перспективы: монография / Е.А. Певцова, Н.Я. Соколов. – Москва: Проспект, 2019. – 272 с.

5. Певцова Е.А. Правовое регулирование «цифровизации» образовательных отношений / Е.А. Певцова // Народное образование. – 2018. – № 10. – С.13–19.

6. Певцова Е.А. Пределы правового регулирования образовательных отношений в национальной правовой системе / Е.А. Певцова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 2. – С. 74–82.

7. Певцова Е.А. Роль молодежи в современном правовом обществе / Е.А. Певцова // Гражданин и право. – 2009. – № 1. – С. 31–46.

8. Певцова Е.А. Роль молодежи в правовой системе общества: актуальные проблемы // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2009. – № 7 (94). – С. 7–11.

9. Савотина Н.А. Гражданское воспитание студенческой молодежи в современном вузе: дисс. ... д-ра пед. наук / Н.А. Савотина. – Москва, 2005. – 459 с.

10. Сунгуров А.Ю. Гражданское образование и правовое просвещение: модели регионального развития / А.Ю. Сунгуров // Гражданско-правовое образование. – СПб.: НОРМА, 2009. – С. 7–18.

11. Устинович Е.С. От «патернализма» к «взаимодействию»: трансформация отношений власти и российского общества в условиях цифрового развития / Е.С. Устинович // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 1. – С. 32–36.

12. Хартия Совета Европы о воспитании демократической гражданственности и образовании в области прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/council-of-europe-charter-on-education-for-democratic-citizenship-and-human-rights-education>

13. Цибульникова В.Е. История внутришкольного управления: монография / В.Е. Цибульникова; М-во образования и науки Российской Федерации, ГОУ ВПО «Московский пед. гос. ун-т». – Москва: Прометей. – 225 с.

14. Элиасберг Н.И. Гуманистические основы системы правового образования в школе: дисс. ... д-ра пед. наук / Н.И. Элиасберг. – СПб, 1998. – 462 с.

References:

1. Belousov A.B. Edvard Bernejs: ot manipulyacii obshchestvennym mneniem k inzhenerii soglasiya / A.B. Belousov. – Poliss. Politicheskie issledovaniya. – 2012. – № 4. – P. 143–148.

2. Kravcova E.A. Vzaimodejstvie zakonodatel'nyh organov s institutami grazhdanskogo obshchestva s ispol'zovaniem informacionnogo i cifrovogo prostranstva

Rossii / E.A. Kravcov // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2019. – № 9. – P. 27–29.

3. Krygin S.S. Pravovospitatel'naya funkciya sovremennogo Rossijskogo gosudarstva: diss. ... kand. jurid. Nauk / S.S. Krygin. – Krasnodar, 2009. – 217 p.

4. Pevcova E.A. Pravovoe prosveshchenie v Rossii: sostoyanie, problemy i perspektivy: monografiya / E.A. Pevcova, N.YA. Sokolov. – Moskva: Prospekt, 2019. – 272 p.

5. Pevcova E.A. Pravovoe regulirovanie «cifrovizacii» obrazovatel'nyh otnoshenij / E.A. Pevcova // Narodnoe obrazovanie. – 2018. – № 10. – P. 13–19.

6. Pevcova E.A. Predely pravovogo regulirovaniya obrazovatel'nyh otnoshenij v nacional'noj pravovoj sisteme / E.A. Pevcova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: YUrisprudenciya. – 2019. – № 2. – P. 74–82.

7. Pevcova E.A. Rol' molodezhi v sovremennom pravom obshchestve / E.A. Pevcova // Grazhdanin i pravo. – 2009. – № 1. – P. 31–46.

8. Pevcova E.A. Rol' molodezhi v pravovoj sisteme obshchestva: aktual'nye problemy // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. – 2009. – № 7 (94). – P. 7–11.

9. Savotina N.A. Grazhdanskoe vospitanie studencheskoj molodezhi v sovremennom vuze: diss. ... d-ra ped. nauk / N.A. Savotina. – Moskva, 2005. – 459 p.

10. Sungurov A.YU. Grazhdanskoe obrazovanie i pravovoe prosveshchenie: modeli regional'nogo razvitiya / A.YU. Sungurov // Grazhdansko-pravovoe obrazovanie. – SPb.: NORMA, 2009. – P. 7–18.

11. Ustinovich E.S. Ot «paternalizma» k «vzaimodejstviyu»: transformaciya otnoshenij vlasti i rossijskogo obshchestva v usloviyah cifrovogo razvitiya / E.S. Ustinovich // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2018. – № 1. – P. 32–36.

12. Hartiya Soveta Evropy o vospitanii demokraticeskoy grazhdanstvennosti i obrazovanii v oblasti prav cheloveka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.coe.int/ru/web/compass/council-of-europe-charter-on-education-for-democratic-citizenship-and-human-rights-education>

13. Tsibulnikova V.E. Istoriya vnutrishkol'nogo upravleniya: monografiya / V.E. Tsibulnikova; M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, GOU VPO «Moskovskij ped. gos. un-t». – Moskva: Prometej. – 225 p.

14. Eliasberg N.I. Gumanisticheskie osnovy sistemy pravovogo obrazovaniya v shkole: diss. ... d-ra ped. nauk / N.I. Eliasberg. – SPb, 1998. – 462 p.

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

